

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА РУССКОГО ГЛАГОЛА» НА ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Т.Е.Шаповалова

Московский государственный областной университет, г. Москва

Категория залога глагола традиционно считается одной из труднейших тем русской морфологии. Началом изучения этой категории русской грамматики можно считать труды М.В. Ломоносова. С этого времени предлагаются противоречивые концепции, выделяется разное число залогов (от шести до двух), в понятие залога вкладывается разное содержание. Принципиальные расхождения в толковании залогов объясняются спецификой грамматической сущности этой глагольной категории в русском языке: залог не имеет парадигматического выражения, нет однородной системы залоговых форм с ясными формальными показателями. Грамматические элементы категории залога переплетаются с такими явлениями, как возвратность глаголов и их переходность / непереходность. Кроме того, категория залога больше проявляется синтаксически, чем морфологически. Разнородные явления, составляющие категорию залога, порождали множество терминов, понятий, определений. При стремлении охватить все стороны залога не получалось классификации, в основе которой лежал бы один принцип. При опоре на морфологический принцип происходит смешение залога и переходности, отождествление переходности глаголов с формами действительного залога и т.д. К тому же многие глаголы при такой классификации оказываются за пределами залога. На морфологическом критерии построена классификация залогов у Ф.Ф. Фортунатова. В ее основе лежит признак переходности / непереходности глагола. Выделяется два залога – невозвратный (переходный), который включает переходные глаголы, и возвратный (непереходный), объединяющий возвратные глаголы, образованные от переходных глаголов. Остальные глаголы стоят вне залога. А.А.Шахматов определяет залог, прежде всего, как синтаксическую категорию и выделяет три залога: действительный, страдательный и средний (возвратный). Идеи Фортунатова и Шахматова отражены в академической «Грамматике русского языка» (1952), изданной под редакцией В.В. Виноградова, где выделены три залога: действительный, возвратно-средний и страдательный. Теория трех залогов получила очень широкое распространение, она излагается во многих вузовских учебниках. В академической «Русской грамматике» (1980) представлены два залога – действительный и страдательный, которые выступают в конструкциях актива и пассива. Залог как грамматическая категория охватывает все глаголы.

Среди профессорско-преподавательского состава кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета, руководимой доктором филологических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, академиком Международной академии наук педагогического образования Павлом Александровичем Лекантом, утвердилась, закрепилась концепция Шахматова – Виноградова, по которой учитывается как переходность / непереходность, так и возвратность / невозвратность русского глагола. На заседаниях методического объединения кафедры современного русского языка, председателем которого является кандидат филологических наук, профессор Майя Федоровна Тузова, преподаватели обмениваются опытом, предоставляют свои наработки и материалы. Так, алгоритм, о котором мы будем говорить ниже, предложил использовать на занятиях кандидат филологических наук, доцент Самсонов Николай Борисович.

За четыре часа, отведенные учебной программой на ее изучение, приходится решать непростые лингвистические задачи по овладению необходимым комплексом знаний, умений и навыков: это и определение категории переходности, связанной с категорией залога, как синтаксической категории, умение различать переходные и непереходные глаголы; это и установление связи с возвратными глаголами, квалификация постфикса *-СЯ* как дериватора (словообразовательного средства, или форманта) либо как формообразующей (залогообразующей) морфемы; это и определение грамматической семантики категории залога; это и способность узнавать глаголы действительного, страдательного и возвратно-среднего залогов, а также различные оттенки значений возвратно-среднего залога. Какими видами работ достигается решение этих задач?

Первый этап. Переходные и непереходные глаголы.

Начать лучше с определения переходности как синтаксической категории. Но при этом важно подчеркнуть и морфологические, лексико-семантические признаки переходности / непереходности, выяснить промежуточные группы между переходными и непереходными глаголами. Например, полезным будет выполнение такого задания: установите на основе синтаксического признака, какие глаголы являются переходными, какие непереходными.

*Все на этом свете из людей песнь любви **поют и повторяют** (С. Есенин). Ты **пел**, и в этом есть краю один, кто **понял песнь** твою (М. Лермонтов). Лейтенант всего лишь **просит огоньку** туда **подбросить** (А. Твардовский). Стихом размеренным и словом ледяным **не передашь** ты их значенья (М. Лермонтов). Я **видел сон** мерцающих видений, я **оскорбить молчание не мог** (В. Брюсов). Здесь с ним **обедывал** зимою покойный Ленский, наш сосед (А. Пушкин).*

Выполнение этого упражнения подводит студентов к выводу о том, что переходность/непереходность – это отражение лексической, а именно семантической, специфики глагола. Непереходные глаголы называют действия, достаточные для информации, поэтому они могут употребляться абсолютивно, вне связи с каким-то другим словом, без распространяющего дополнения. Переходные глаголы называют действия, которые не исчерпывают информации: *ребенок просит?..* Поэтому переходные глаголы не могут употребляться абсолютивно, нуждаются в распространителях, прямых дополнениях: *ребенок просит игрушку.*

Отмечается также немаркированность категории переходности / непереходности (ср. глаголы *читать* – переходный; *спать* – непереходный). Однако значение непереходности может быть маркировано. Это те глаголы, которые образовались от переходных глаголов при помощи постфикса - *СЯ*. Если к любому глаголу присоединить постфикс - *СЯ*, то он станет непереходным, возвратным: *взял, читал* – переходные; *взялся, читался* – непереходные. Яркой иллюстрацией сказанному может служить отрывок из произведения Роберта Рождественского «Алешкины мысли»: *Мне на месте не сидится. Мне – бежится! Мне – кричится! Мне играет, рисуется, лазается и танцует! Вертится, ногами дрыгается, ползается и подпрыгивается. Мне – кривляется, дурачится, улыбается и плачется, ерзается и поется, падается и встается! Лично и со всеми вместе к небу хочется взлететь! Не сидится мне на месте ... А чего на нем сидеть?* Все глаголы с постфиксом получили статус непереходных, и переходные *кричать* и *рисовать* в том числе.

Важно, чтобы студенты запомнили, что переходность / непереходность может зависеть от словообразовательной структуры глагола: если глаголы имеют в своем морфемном составе суффиксы *-ИЧА-* (*-НИЧА-*); *-ОВА-*; *-НУ-*, то это непереходные глаголы (*столярничать, буйствовать, моргнуть*). Глаголы с суффиксом *-И-* могут быть переходными (*молить*); глаголы с суффиксом *-А-* могут быть как переходными (*пускать*), так и непереходными (*хромать*).

Не обойтись здесь без упражнения, целью которого является квалификация глаголов по свойству переходности / непереходности с указанием основания определения этой семантики. Основания могут быть следующими:

1 – глагол является переходным, так как управляет винительным прямого объекта действия: *Люблю твою, Россия, старину, твои леса, погосты и молитвы, люблю твои избушки и цветы, и небеса, горящие от зноя, и шепот ив у омутной воды, люблю навек, до вечного покоя ...*(Н. Рубцов);

2 – глагол является переходным, так как управляет родительным прямого объекта при отрицании: *Я не боюсь осенних помрачений* (Н. Рубцов);

3 – глагол является переходным, так как при глаголе есть родительный части: *Я прибегу, принесу брусники и грибов* (К. Паустовский);

4 – глагол является переходным, так как при глаголе есть инфинитив, заменяющий винительный прямого объекта действия: *Тина теперь и болотина там, где купаться любил* (Н. Рубцов);

5 – глагол является переходным, так как есть придаточная часть, заменяющая винительный прямого объекта действия: *Помню, как однажды с вещмешком весело шагал я по дороге* (Н. Рубцов);

6 – глагол является переходным, так как при глаголе есть дательный с предлогом *ПО*, заменяющий винительный прямого объекта: *Сейчас бы по котлеточке горяченькой съест* (И. Василенко);

7 – глагол является переходным, так как при глаголе есть неизменяемая именная форма или неизменяемое количественное сочетание, заменяющие винительный прямого объекта: *Ей давали меньше лет, чем было на самом деле* (К. Паустовский).

Второй этап. Возвратные глаголы.

Возвратные глаголы узнаются студентами легко, но зачастую им трудно бывает определить, какую функцию: словообразовательную или формообразующую – выполняет постфикс. Поэтому полезно выполнить упражнение, целью которого является определение функции этой морфемы. Можно предложить следующие глаголы для анализа: *радоваться, соглашаться, остановиться, склониться, приближаться, нравиться, белеться, встречаться, объединяться, гордиться*.

Вывод после выполнения этого задания напрашивается сам собой: глаголы, которые не могут употребляться без - *СЯ*, содержат словообразовательную морфему. Этот вывод подкрепляется другим упражнением, выполнение которого поможет студентам уяснить значение различных групп возвратных глаголов, образованных от переходных и непереходных глаголов. Предлагаются следующие варианты ответов:

1 – постфикс - *СЯ* изменяет грамматическую форму слова, то есть является средством формирования залоговых значений: *Агафья Матвеевна торопливо оделась, наняла извозчика и поехала к мужниной родне* (И. Гончаров); *И лакомятся медведи клюквою в сентябре* (С. Щипачев);

2 – присоединяясь к глаголу, постфикс - *СЯ* образует слово с новым лексическим значением: *Посреди этой глуши вдруг иногда запахнет отовсюду ландышем, зальется где-то очень близко соловей* (А. Писемский); *Тихо попискивая, возятся в сучьях хлопотливые шустрые синицы* (И. Соколов-Микитов);

3 – постфикс - *СЯ* придает глаголу значение безличности: *Вам холодно немножко, вы закрываете лицо воротником шинели; вам дремлетя* (И. Тургенев); *И верится, и плачется, и так легко, легко...* (М. Лермонтов);

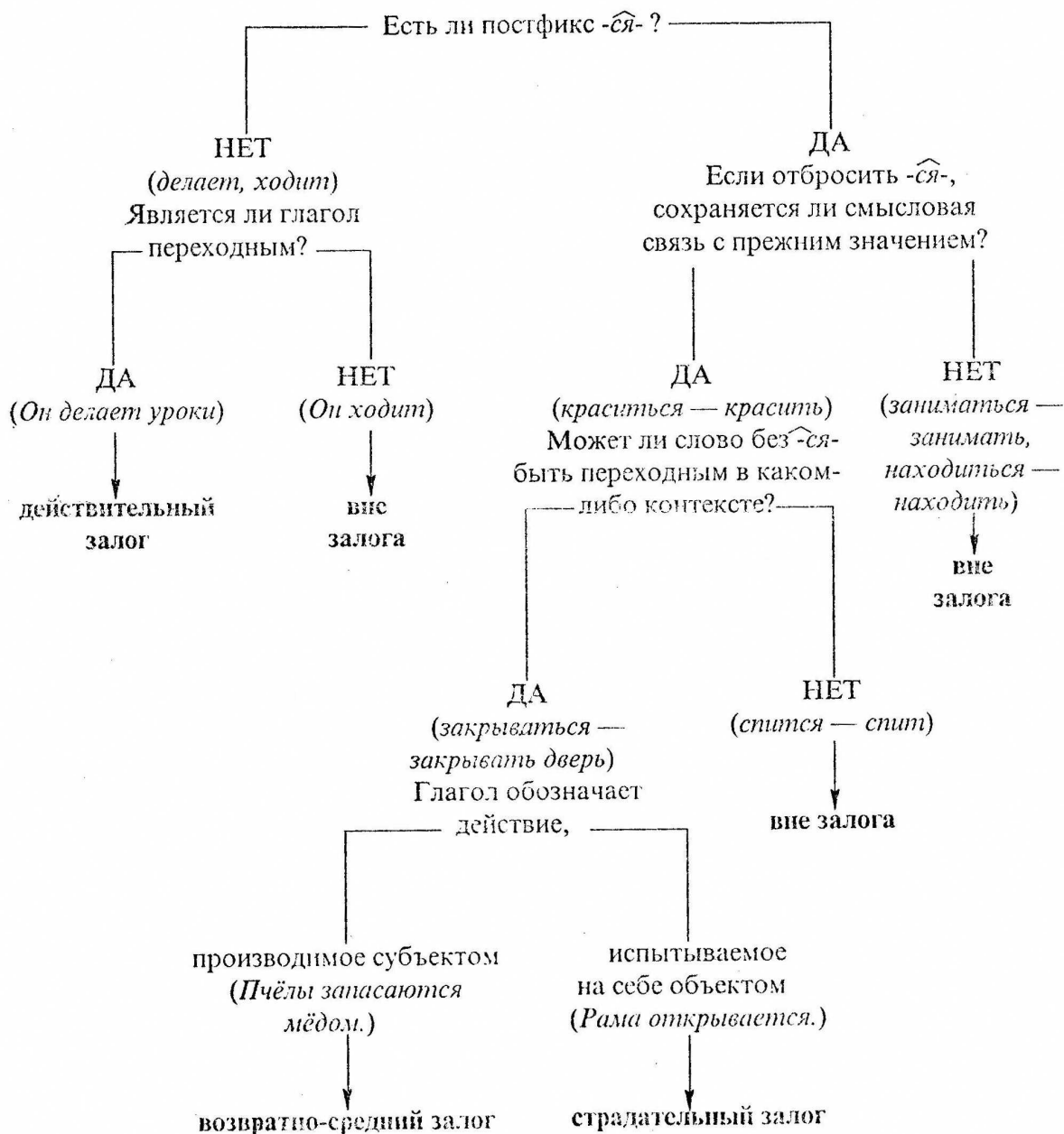
4 – без постфикса - *СЯ* глагол не употребляется, не имеет соотносительного невозвратного: *Улыбнулся спокойно и жутко и сказал мне: «Не стой на ветру»* (А. Ахматова); *Полуласково, полулениво поцелуем руки коснулся* (А. Ахматова).

Завершить изучение возвратных глаголов следует небольшой самостоятельной работой на различение функций постфикса - *СЯ*.

Третий этап. Категория залога глагола.

Эту часть занятия целесообразно начинать с изложения студентами истории вопроса. Проделав большую источниковедческую работу, студенты рассказывают о давно замеченной способности глагола выражать отношения к субъекту (производителю действия) и объекту (на что направлено действие), представляют анализ накопившегося в науке теоретического материала, дают критический обзор взглядов классиков языкознания и современных лингвистов.

Затем студентам предлагается алгоритм рассуждений при определении залога у русского глагола и глагольных форм.

Этот учебный алгоритм выполняет ряд функций: во-первых, управляет умственной деятельностью студента при выполнении задания на определенную дозу теоретического материала. В этой функции алгоритм выступает как полная ориентировочная основа действия, обеспечивающая правильный и наиболее экономный путь решения задачи. Во-вторых, алгоритм служит средством поэтапного контроля детерминированной им умственной деятельности, а при соответствующем кодировании шагов и выводов становится своеобразным инструментом диагностирования и фиксации пробелов в знаниях.

Приведенный порядок рассуждений обрабатывается на тексте, содержащем возвратные и невозвратные глаголы. Скажем, на примере отрывка из произведения Веры Пановой «Серезжа»: «Петухи **клюются**, кошки **царапаются**, крапива **жжется**, мальчишки **дерутся**, земля **срывает** кожу с колен, когда **падаешь**, - и Серезжа весь **покрыт** царапинами, ссадинами и синяками. Почти каждый день у него откуда-нибудь **идет** кровь. И вечно что-то **случается**. Васька **влез** на забор, и Серезжа **хотел влезть**, но **сорвался** и **расшибся**. У Лиды в саду **выкопали** яму, и все ребята **стали прыгать** через яму, и всем ничего, а Серезжа **прыгнул** и **свалился** в яму. Нога **распухла** и **болела**, Серезжу **уложили** в постель».

Завершается работа над категорией русского глагола упражнением, целью которого является квалификация оттенков значения возвратно-среднего залога, с таким заданием: распределите

данные глаголы в зависимости от значения аффикса – *СЯ* по группам: 1) собственно-возвратные; 2) общевозвратные; 3) взаимвозвратные; 4) косвенно-возвратные; 5) безобъектно-возвратные.

Беспокоиться, бриться, волноваться, встречаться, запастись, кататься, одеваться, печалиться, подниматься, прибраться, причесываться, умываться, целоваться, (фарфор) бьется, (розы) колются, (нитки) рвутся.

Как показывает опыт преподавания темы «Категория залога русского глагола» на филологическом факультете, алгоритмизация способствует поэтапному формированию умственных действий во время решения лингвистической задачи, помогает выявлять пробелы в знаниях студентов, указывая именно тот шаг, на котором студент «запнулся», допустил ошибку. Правильный ход рассуждения непременно приведет к верному решению задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.; Л., 1947.
2. Грамматика русского языка. – М., 1952.
3. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.
4. Дмитриев Б.А. Алгоритм распознавания как средство уточнения грамматических понятий и определений. – Омск, 1978.
5. Краткий справочник по современному русскому языку: Учебное пособие /Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант /Под ред. П.А. Леканта. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2006.
6. Русская грамматика. Т. 1. – М., 1980.
7. Тузова М.Ф., Дружинина А.Ф., Паршина В.В. Современный русский язык. Сборник упражнений. Учебное пособие для филол. спец. вузов /Под ред. П.А. Леканта.- М.: Высшая школа, 1994.
8. Фортунатов Ф.Ф. О залогах русского глагола. – СПб., 1899.
9. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М., 2003.